

Глава 111. Квалификация для присоединения.

Теперь, первое Пламя! Оно все возростало! Появился Тотем!

Тотемная сила в его теле стала активироваться, даже без его волевой стимуляции. На лице каждого воина Тотема появились тотемические узоры.

Пламя синего и белого цвета в сознании Шао Сюаня танцевало вместе с Пламенем в Огненной Яме.

Возможно, это была иллюзия, но Шао Сюань почувствовал, что пламя в Огненной Яме выросло выше, чем в прошлом году, оно даже танцевало более ожесточенно, словно изо всех сил пыталось выбраться на свободу.

Те, кто стоял рядом с деревянными сваями, не должны двигаться вне ритма танца, так что теперь Шао Сюань не мог посмотреть на выражения лиц других людей. Возможно, другие тоже испытывали ощущение какой-то ненормальности этой ситуации, но он не чувствовал никакого изменения или волнения в голосе Шамана. Таким образом у него остались только его подозрения.

В то же время те, кто был свидетелями этой сцены, были просто напросто лишены других мыслей. Все, что они могли видеть, этот тотем в центре над Огненной Ямой.

Он осветил окрестности, а вся вершина была покрыта слоем красного света.

Пение Шамана становилось все громче.

Дух! Дух! Дух!

Барабаны внезапно стали бить в определенном ритме, вместе со звуком постукивающих костей и ударами камней, а это означало, что Шао Сюань и другие должны были начать танцевать.

Вместе с пением Шамана люди у деревянных свай стали перемещаться вокруг Огненной Ямы.

Ритуальный танец передавался из поколения в поколение на протяжении веков, и Шао Сюань, в конце концов, его недооценил.

Движения не требовали особого напряжения. И он не чувствовал неловкости, "моя посуда", "копая морковку" и "размахивая тряпками" перед множеством людей. Реальная ситуация заключалась в том, что Шао Сюань, наконец, осознал основные тайны и чудеса, заключенные в ритуальном танце, как только пропустил его через себя. Постепенно он перестал чувствовать смущение.

Звуки пятидесяти человек, топчущих по земле и размахивающего руками, постепенно объединились в синхронные удары.

Сначала ритм был немного странным, но с внешним ритмом и звучанием, которые поддерживали ритуальный танец, он постепенно стал довольно гармоничным. Специальные ритмы доходили до своего пика, удар за ударом.

Шао Сюань много раз практиковал этот ритуальный танец дома, поэтому он уже запомнил каждое движение. Он прекрасно понимал, что следовала за тем или другим шагом, когда он должен действовать. Его разум не затуманился.

Танцую, Шао Сюань уделял дополнительное внимание тому, чему приказывали уделять внимание древние учения, как и сказал ему Туо. Он использовал особую технику дыхания во время танца, чтобы почувствовать связь между ним и тотемом.

Вскоре у Шао Сюаня возникло ощущение, что он, похоже, слился со всем, что было вокруг него.

Тотем в Огненной Яме, казалось, постепенно слился с Тотемом в его голове. Шао Сюань не был уверен, повлиял ли Тотем в Огненной Яме на тот, что был в его сознании, или же это было ровно наоборот. Он не знал, как обстояли дела у других воинов, но он решил тщательно переосмыслить эти перемены.

Если было необходимо определить разницу, тогда.. единственно различие заключается в том, что Тотем в его голове имел голубое пламя по краям, а у Тотема в Огненной Яме не было таких синих язычков.

Древние учения указывали, что нужно "стараться изо всех сил создать связь с Тотемом в Огненной Яме". Шао Сюань думал, что он полностью не связан с Тотемом в Огненной Яме, поэтому он попытался стимулировать свое синее пламя в сознании, усиливая связь с Тотемом в своей голове. С усилением синего пламени в сознании Шао Сюаня, весь Тотем в его уме внезапно стал больше.

В то же время пламя в Огненной Яме внезапно возросло, устремляясь к небу. Столб пламени почти мгновенно увеличился от его первоначального размера, что так сильно напугало старого опытного воина, что он почти совершил неправильный ход во время ритуального танца. Он никогда не испытывал ничего подобного во время проведения этого ритуала. К счастью, у него была хорошая реакция. Он успокоился и продолжил танец...

Все остальные продолжали двигаться вперед, как ни в чем не бывало. Однако, глубоко в своих сердцах, люди чувствовали, что что-то было не так, как обычно, видя пятьдесят избранных, исполняющих ритуальный танец.

Похоже, что Эти люди больше не были ритуальными танцорами в Огненной Яме, размахивающими руками и ногами. В настоящий момент они не выглядели танцорами. Вместо этого они создавали ощущение, что они были подготовленными воинами с каменными орудиями и копьями, готовые к охоте в любой момент!

Даже многоопытные ритуальные танцоры чувствовали, что на этот раз что-то отличалось от прошлого. Они чувствовали, что их кровь кипит, а волнение не желает успокаиваться.

Импульс, созданный пятьюдесятью людьми, которые танцевали как единый организм, был наполнен мощной и жестокой силой, распространяющей какой-то непобедимый величественный дух.

Если Шао Сюань должен был как-то это охарактеризовать, он сказал бы, что даже стирка и мытье посуды заставляет людей чувствовать себя великолепными и доблестными.

Незаметно наступила вторая фаза, когда из Огненной Ямы стали вылетать шарики пламени, которые начали дрейфовать по окрестностям. Поскольку Пламя сильно выросло, летящие шары были больше обычного.

Благодаря специальному способу дыхания и медитации на восприятии тотема, Шао Сюань мог почувствовать, что шары пламени летят прямо к нему.

Они коснулись его, прежде чем он их поглотил.

Внутри его тела заструилась какая-то новая энергия, и она была принесена летающими шарами пламени. Они объединились вдоль его меридианов.

Тотемное пламя в его голове быстро развивалось, поглощая эти шары пламени.

"Если, скажем, другие, поглощали энергии из шаров пламени, как сплошные потоки, то люди, танцующие в непосредственной близости от Огненной Ямы, впитывали энергию, как океаны, впитывающие в себя впадающие в них реки. Возможно, это и была награда ритуальным танцорам." - думал Шао Сюань.

Когда Май и другие обсуждали это, Шао Сюань усвоил, что сила пламени в сознании тесно связана со скоростью прогресса человека. Таким образом, можно было предсказать, насколько выгодно было иметь привилегию оставаться рядом с Огненной Ямой во время ритуальных обрядов. Неудивительно, что оба лидера команды изо всех сил стараются получить возможности войти в 50 избранных для воинов своих команд. Но несмотря ни на что было всего пятьдесят мест.

Ритуальная церемония продолжалась, и Шао Сюань не имел права отвлекаться.

К концу возникновения третьего пламени, церемония подошла к своему завершению.

Шао Сюань понятия не имел, какой степени достигло третье пламя, но громкий крик Шамана, осыпавшего всех "Великими Благословениями", коснулся всех на вершине горы.

Также была завершена церемония пробуждения восьмидесяти детей.

Шао Сюань перестал двигаться и огляделся, обнаружив, что каждый ребенок здесь имеет тотемические узоры на лицах. Присмотревшись, он подтвердил, что никого не осталось без них.

Раньше бывало по несколько человек, которые не могли быть пробуждены в выбранной партии детей. Им приходилось ждать еще год. Однако в этом году все дети пробудились.

Не только Шао Сюань, даже Шаман не ожидал подобного! Четверо из тех, кого привели в этом году к Шаману, по его мнению не должны были пробудиться. Однако, к вящему его удивлению, они все равно пробудились.

Шаман уставился на спину Шао Сюаня, когда тот уходил, а затем посмотрел вниз на землю. Он услышал, как Вождь Ао говорил о своей идее произошедшего на ритуале, а затем решил, что ему нужно серьезно подготовиться к будущим событиям.

* * *

Ритуальная церемония закончилась. Люди стали возвращаться по домам, спускаясь вниз по горе. Шаман утверждал, что в следующем году Великое Благословение получит больше детей.

Шао Сюань собирался спуститься с горы вместе со Старым Ке, после того, как он переговорит с Ту и Ба кое о чем.

Повернувшись, Шао Сюань столкнулся с Маем и Цяо, которые только что переговорили со своими близнецами.

- Эй, Ах-Сюань! У тебя осталось около двадцати дней. - сказал Май. - Но поскольку ты теперь один из пятидесяти, то думаю, с учетом нынешних обстоятельств, тебе будет легче справиться.

В прошлом году охотничья команда Та была первой, кот отправился на охоту. поскольку у племени была политика равного отношения к командам, то выходили они по очереди, получалось, что в этом году первой выходит команда Гуи Хе, а команда охотников под руководством Та, выдвинется на вторую охотничью миссию. Итак, после церемонии ритуала, Шао Сюаню оставалось еще около двадцати дней на то, чтобы убедить людей из своей охотничьей группы. Он также должен был сообщить об этом Та, поскольку именно Та был тем, кто составлял список имен в разных охотничьих группах под его командованием.

Ну, и Шаман тоже должен был знать об этом.

Шао Сюань намеревался взять Цезаря на охотничью миссию в этом году. Он провел почти год в охотничьей группе и провел оценки рисков и потенциальных выгод от того, приведет он Цезаря, или нет. Конечно, это были только теории, и все, что угодно, могло произойти в лесу в реальности. Никто не мог ничего гарантировать, и всегда было лучше быть более осторожным.

Итак, Шао Сюань создал безопасный план. Если Цезарь плохо себя почувствует после того, как его выведут в дикую природу, то он должен был остаться в первом охотничьем месте с Цезарем, чтобы не быть обузой остальным.

* * *

В один из последующих дней, Шао Сюань взял Цезаря к дому Шамана, чтобы поделиться своими идеями со стариком. Результат был именно таким. как и предсказал, Шао Сюань. Шаман не отклонил его предложение. Вместо этого Шаман с нетерпением ждал результатов. Он дал специальное разрешение Шао Сюаню, чтобы он мог остаться в первой охотничьей локации с Цезарем, если что-то пойдет не та.

Поскольку Шаман высказал это предложение, Та не возразил. Более того, в глубине души, он был немного взволнован теорией Шао Сюаня: "Хорошая собака может быть глазами и ушами охотника". Он хотел увидеть, как Цезарь будет вести себя снаружи, и может ли волк оказаться неожиданно полезным, несмотря на то, что с детства находился в племени и был приручен Шао Сюанем.

После получения разрешений от Шамана и Та, Шао Сюань попросил всех остальных из охотничьей группы Мая собраться вместе на тренировочной площадке, чтобы они могли увидеть Цезаря во время его тренировки, таким образом он и собирался продемонстрировать навыки Цезаря.

Другие думали, что в любом случае не откажутся от предложения Шао Сюаня, так как и Шаман, и лидер команды, и Май - все согласились на эту авантюру. Кроме того, Шао Сюань был одним из пятидесяти в ходе церемонии ритуала этого года. Это был не тот человек, которого они хотели бы разочаровать.

А вот после просмотра тренировки Цезаря, некоторые из них заговорили о том, чтобы в будущем завести своих собственных волков. Во всяком случае волки в лесах постоянно сражались друг с другом, а в стае, которая проиграла бой, вряд ли кто-то выживет. Они несколько раз сталкивались с такими сражениями, а потому считали, что украсть детенышей или двух во время беспорядков, будет не так сложно.

После решения вопросов с охотничьей группой, Шао Сюань начал готовиться к предстоящей

охотничьей миссии. Все каменные инструменты были подготовлены еще зимой, и теперь ему не нужно было тратить много времени на каменное ремесло. Обучение Цезаря продолжалось изо дня в день, и Шао Сюань изменил некоторые из ловушек, чтобы увидеть его реакцию.

Цезарь был очень умным. Помимо тех, которые были слишком сложными, Цезарь управлялся с большинством задач, которые Шао Сюань ставил перед ним, и осваивал многие навыки, которые мальчик ему преподавал.

- Ты когда-нибудь задумывался о том, каким будет будущее Чачи? - спросил Старый Ке.

- Чача не так ласков, как Цезарь, и кто знает, не вылетал ли он уже за пределы территории племени, когда мы даже не знали об этом? - сказал Шао Сюань. Однажды он обнаружил остатки травы в клюве Чачи, которая не принадлежала к какому-либо виду растений в племени. Она произростала только в лесу, где они охотились.

В то время Шао Сюань довольно резко его отругал, так что Чача вел себя довольно хорошо последующее время. Однако теперь он, вероятно, возвращался к своей природе. Чача врос очень сильно, и, возможно, рука Шао Сюаня уже через полгода не будет для него безопасным местом для приземления. По словам Шамна, непослушная птица все еще была в подростковом возрасте. Чача был преисполнен любопытством, отчего никто никогда не сможет его полностью контролировать. Он мог просто взлететь в небеса. Кто может сравниться с этим?

Теперь Чача уже отправлялся к реке, чтобы поиграть. Иногда он внезапно опускался к реке, чтобы довольно быстро поймать рыбу, плавающую в верхнем слое воды. Он просто разрывал рыбину на куски, а затем бросал ее обратно в воду, чтобы сверху понаблюдать, как пираньи сражаются за кровавую добычу.

Этого птенца нелегко приручить. Никто не знал, сколько времени потребуется, чтобы приручить его до того уровня, когда его можно будет взять в дикую природу, как Цезаря.

Через двадцать дней, хотя команда охотников Гуи Хе не вернулась, Та уже завершил список имен второй охотничьей миссии и объявил об этом.

Увидев Цезаря, поднимающегося в гору с Шао Сюанем, Старый Ке вдруг почувствовал ностальгию. Как быстро промелькнуло время. В мгновение ока маленький суетливый комочек, принесенный Ланг Га, превратился в красивого молодого волка.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/160365>